

Неожиданный улов

Прогуливаясь вдоль берега, чтобы унять чувство сытости, Гу Юй заодно решил разобраться, каким именно багажом знаний в искусстве меча он теперь обладает. Прежде всего, он осознал, что владеет более чем тридцатью видами Намерения Меча, из которых двенадцать были пятого ранга и выше. Свитков с Техникой меча набралось сто тринадцать, сорок восемь из них — пятого ранга и выше. Сверхспособностей оказалось меньше всего, восемь, но все они были не ниже пятого ранга.

На свитки с Техникой меча ниже третьего ранга Гу Юй даже не смотрел. А вот Намерения Меча и сверхспособности пятого ранга и выше были невероятно ценными, причем Гу Юю даже не нужно было их специально изучать — он мог управлять ими по первому желанию.

Взвесив все за и против, Гу Юй решил, что, как только выберется из Моря Мечей, сразу призовет отца, Гу Чэньюаня. Во-первых, Мао Ань посмел пойти на такой риск и попытался его убить — разве это не прямое оскорбление Гу Чэньюаня? Если не показать этому выскочке и стоящему за ним клану Ду, где их место, они так и будут считать его за мягкотелого дурака.

Во-вторых, нужно было выполнить обещание и сделать так, чтобы Гу Чэньюань взял Шэнь Ецана в ученики.

И в-третьих, стоило лично объяснить с отцом по поводу пробуждения своей родословной. После того как он наелся, он снова попытался скрыть уши и хвост, но потерпел неудачу. В конце концов, покопавшись в памяти, доставшейся от предков, он нашел ответ: оказывается, во время первого пробуждения он передал часть энергии Шэнь Ецану, из-за чего его собственное пробуждение вышло неполным, и теперь он не мог свободно менять форму. Как завершить этот процесс? Гу Юй не знал, поэтому было логичнее всего спросить совета у Гу Чэньюаня, который среди людей лучше всех разбирался в Драгоценном кролике Линлун.

Наконец, полученных знаний было слишком много, чтобы изучить их все разом. В конце концов, за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймает. А так как его познания в пути меча явно уступали отцовским, лучше было позволить ему взглянуть на них и отобрать то, что действительно подойдет для тренировок.

Когда Мао Ань сбросил его с Драгоценной ладьи, Гу Юй впервые осознал: это не ролевая игра, это не просто сюжет романа, а самый настоящий мир.

Одно неверное движение — и он мертв!

Ощущение нереальности происходящего, будто он смотрел на мир сквозь туман, исчезло, а на смену ему пришла твердая решимость стать сильнее.

Он должен выжить! Прожить в этом мире совершенствующихся, где сильный пожирает слабого, до самой старости! Конечно, было бы неплохо, если бы, воспользовавшись удачей

Шэнь Ецана, он смог вознестись — кто знает, вдруг это станет билетом обратно в его родной мир?

Что же до того, что именно Шэнь Ецан получил на этом острове, Гу Юй мудро решил не лезть с расспросами. В конце концов, если Шэнь Ецан станет сильнее, для него самого в этом нет ничего плохого.

Закончив прогулку, они вернулись в дом на дереве.

Жилище было небольшим, едва вмещало двоих. Но Гу Юй уже успел открыться перед Шэнь Ецаном, так что просто спать рядом — это он вполне мог принять.

Дни тянулись один за другим. В мгновение ока прошло уже около двадцати дней с тех пор, как они оказались на спине гигантского кита, и отношения между ними стали куда более непринужденными.

Гу Юй больше не строил из себя важного молодого господина и постепенно начал проявлять свой истинный характер. Он не только заставлял Шэнь Ецана лазить на деревья за птицами, осваивая сотню и один способ охоты, но и учил его плавать в море, нырять и резвиться вместе с китом. Они не теряли времени даром: смастерили из веток удочки и с легкостью ловили одну Рыбу-Меч за другой. Иногда Гу Юй рассказывал глупые шутки, которые Шэнь Ецан не понимал, и тихо посмеивался, глядя на его озадаченное лицо. А когда тот не видел, Гу Юй поджидал момент, когда кит выпускал фонтан воды, и сталкивал Шэнь Ецана из домика, чтобы тот промок до нитки.

Видя, что время пребывания в Тайном царстве подходит к концу, Гу Юй даже почувствовал легкую грусть.

Здесь были только он и Шэнь Ецан, поэтому он мог не притворяться. Но стоило вернуться в человеческое общество, как он снова станет сыном Верховного старейшины Гу Чэньюаня, которому нужно поддерживать бесчисленные сложные связи. От одной этой мысли становилось тошно, а ведь еще до попадания в книгу Гу Юй был социофобом.

И не только он — каждый раз, когда речь заходила о скором уходе из Моря Мечей, в сердце Шэнь Ецана тоже зарождалась тихая печаль. Однако, как бы ни было грустно, жизнь должна продолжаться. Эта короткая передышка — лишь приправа к жизни, и Шэнь Ецан не мог забыть о мести за свой клан.

Сегодня был последний день, когда Море Мечей оставалось открытым. Завтра Тайное царство закроется.

Гу Юй и Шэнь Ецан сидели на голове гигантского кита и удили рыбу. Они стали с ним добрыми друзьями и ласково называли его Большой Рыбой.

Что ж, это вполне удовлетворяло странное чувство юмора Гу Юя.

Этот кит был одинок. Обладая врожденной мощью, он был окружен Областью Шторма, которая отпугивала большинство существ, и лишь птицы составляли ему компанию.

Теперь, когда к нему присоединились Гу Юй и Шэнь Ецан, кит был очень доволен. Он не только позволял им разводить огонь, готовить еду и ловить птиц прямо у себя на спине, но и часто брал их с собой в глубины, чтобы показать подводные красоты. Под защитой толстокожего гиганта они не боялись даже самых ужасающих потоков ци меча. Это заставляло Гу Юя гадать, какому уровню развития соответствует сила этого кита.

В любом случае, он был невероятно могуч.

Гу Юй смотрел на безбрежную морскую гладь, чувствуя тревогу.

Месячный срок истек, и если ничего не изменится, сегодня ночью Гу Радости Соития даст о себе знать.

Как же ему пережить эту беду?

Гу Юй бессознательно потер кроличьи уши на голове.

Да, то, что звериные уши и хвост постоянно выскакивали в самый неподходящий момент, было серьезной проблемой. Если после выхода из Моря Мечей он не сможет их сдержать и кто-то увидит кроличьи уши, ему конец.

Стоит помнить, что люди на Континенте Тяньюань в целом враждебно относятся к полукровкам и представителям клана демонов. А полукровкам приходится еще хуже: их не принимают ни люди, ни демоны, и им зачастую приходится прятаться в глухих лесах, чтобы хоть как-то выжить. Если их обнаружат в человеческом мире, это приведет к катастрофе.

Поэтому скрыть кроличьи уши было первоочередной задачей.

Гу Юй изо всех сил пытался придумать решение, и на его лице невольно отразилась тревога.

У-у-у — раздался гул кита.

Гигант под ними внезапно подпрыгнул, а затем с грохотом рухнул в воду, подняв огромные брызги. Гу Юй и Шэнь Ецан, не ожидавшие такого, оба оказались в воде.

У-у-у.

Большая Рыба подплыла к Гу Юю, ее черные глаза светились радостью.

Гу Юй погладил холодную кожу кита и, не зная, плакать или смеяться, спросил: Ты хочешь с нами поиграть?

У-у-у — кит кивнул.

Гу Юй вздохнул.

Скоро они с Шэнь Ецаном уйдут, и этот кит снова останется один.

Ладно, давай поиграем!

Они провели остаток дня, резвясь с ним. Если бы не внезапно возникший внутри невыносимый жар, Гу Юй почти забыл бы о Гу Радости Соития!

Черт.

Гу Юй с трудом потянул за воротник, чувствуя, как внутри все горит. Он посмотрел на Шэнь Ецана: тот был в воде, его торс обнажен, прозрачные капли скатывались по щекам и падали на сексуальные ключицы. Его тонкие губы слегка изогнулись, а в черных глазах читалась мягкая, почти отеческая нежность.

Твою ж мать!

<http://bllate.org/book/19176/1882719>